— Ах, да, — проговорил Чэнь Яньцин и поспешил вниз по лестнице, разминувшись с Фу Минханем. — Директор, я домой.

— Эй, подожди, — окликнул его Фу Минхань. — Я ведь так и не поблагодарил тебя за то, что произошло в прошлый раз.

— Всё в порядке, директор, это мой долг. — Не успел он договорить, как из-за двери показалась Лян Юэ: — Вернулся?

Фу Минхань кивнул, собираясь что-то сказать, но мимо него, оттеснив Лян Юэ, протиснулся Фу Чэн. Проходя мимо отца, он бросил:

— Я ужинаю у него, не ждите меня.

«У него» — это, должно быть, у меня? Чэнь Яньцин ещё не успел толком осознать это, как Фу Чэн уже распахнул дверь, которую тот открыл лишь наполовину, и вошёл внутрь. Чэнь Яньцин, окончательно сбитый с толку, на ходу кивнул Фу Минханю и закрыл дверь.

Входная дверь отделила отца от сына. В гостиной остались только Фу Чэн и Чэнь Яньцин. Они некоторое время молча стояли друг напротив друга, пока Чэнь Яньцин не наклонился, доставая пару тапочек:

— Иди переобувайся.

Фу Чэн молча подошёл, сменил обувь и, пройдя в комнату, тяжело опустился на диван.

— Что есть будем?

— … — Чэнь Яньцин заглянул в холодильник: там сиротливо лежали остатки вчерашней еды. Он открыл рисоварку — на двоих точно не хватит. Пришлось спросить: — Пельмени будешь?

— С какой начинкой?

— Со свининой.

— Пойдёт.

Чэнь Яньцин сначала разогрел остатки еды, а потом поставил вариться пельмени. Пока вода закипала, он бросил взгляд в небольшое оконце: Фу Чэн уже уставился в телевизор с таким сосредоточенным видом, будто только что ничего особенного не произошло.

Чэнь Яньцин скривил губы. Он совершенно не понимал, что творится в чужой семье, и не собирался снова лезть с лицемерными нравоучениями. Когда пельмени были готовы, он выставил всё на стол.

— Ешь.

Фу Чэн подошёл и сел напротив. Чэнь Яньцин разделил порции риса и пельменей поровну. От этой странной симметрии Фу Чэн на секунду замер с палочками в руках:

— Ты опять что-то услышал?

Чэнь Яньцин, уткнувшись в тарелку, ответил:

— Не знаю, почему вы двое разговариваете, не закрыв дверь. У тебя соседей на площадке нет, а здесь, в доме, полно семей.

— Если закрыть дверь, то никто не услышит — разве это не досадно?

— Разве ты не слышал, что сор из избы не выносят?

— Значит, ты тоже считаешь это позором? — Фу Чэн, подперев голову рукой, держал палочки, вид у него был такой, будто аппетита нет, зато есть живой интерес к беседе. — Но если не выносить сор из избы, кто узнает, что это позор?

Чэнь Яньцин, не раздумывая, кивнул:

— Ты прав. Ещё будешь? Если нет, отдавай мне.

Фу Чэн выпрямился и прикрыл свои миску и тарелку. Увидев, что Чэнь Яньцин убрал руку, он подцепил один пельмень и вдруг спросил:

— Ты туда яду не подсыпал?

— Фу Чэн, если не умеешь вести себя по-людски, поменяйся местами с Дахуаном из соседнего подъезда! Тот, по крайней мере, виляет мне хвостом, когда я угощаю его сосиской!

— И то верно. Ты так дорожишь своей жизнью, с чего бы тебе травить меня? — С этими словами он отправил пельмень в рот, не сводя при этом глаз с лица Чэнь Яньцина. Вскоре того начало трясти от такого пристального внимания. Не выдержав, он поднял голову:

— Мы можем нормально поесть?

— Чэнь Яньцин, — Фу Чэн проигнорировал его вопрос, — на следующей неделе ты ведь пересаживаешься на первый ряд?

— Да, а что?

— Ничего. — Закончив, Фу Чэн принялся за еду со всей серьёзностью. Чэнь Яньцин озадаченно посмотрел на него, но расспрашивать не стал.

Когда пришло время мыть посуду, Чэнь Яньцин снял школьную форму, выложив из карманов мелочь и молочную конфету на обеденный стол. Когда он вернулся с кухни, деньги были на месте, а конфеты — нет.

Чэнь Яньцин инстинктивно покосился на Фу Чэна. Тот, свернувшись на диване, старательно разжевывал что-то, отчего его щеки комично раздувались, словно у хомяка.

Чэнь Яньцин бросился к нему:

— Фу Чэн, надеюсь, ты сейчас не мою конфету ешь!!!

— Э-э, тут ещё немного осталось, будешь?

Фу Чэн задрал голову и кончиком языка вытолкнул изо рта уже изрядно размякший леденец. У Чэнь Яньцина задергалось веко. Сначала он просто злился, но теперь его начало потряхивать от бешенства:

— Ты хоть спросить мог! Ты думаешь, это обычная молочная конфета, как все остальные?

— А? — Фу Чэн забрал конфету обратно и честно признался: — На вкус ничего особенного.

— … — У Чэнь Яньцина был готов целый список нотаций, но он лишь открыл рот и не произнёс ни слова. Он сел на другой конец дивана и уставился в телевизор, погрузившись в уныние.

Фу Чэн выждал рекламы три или четыре, прежде чем снова перевести на него взгляд:

— Сколько тебе лет, а всё так за еду держишься?

— Ты ничего не понимаешь, — пробурчал Чэнь Яньцин. — Мне Дуань Сяомин дал конфеты, я ни одной не съел, а ты…

Фу Чэн не расслышал и, подтянув длинные ноги, подвинулся ближе, пока расстояние между ними не сократилось до ширины одного человека.

— Дуань кто?

— Никто, — Чэнь Яньцин посмотрел ему прямо в глаза. — Когда ты уйдёшь?

— Куда?

Чэнь Яньцин указал на потолок:

— Наверх.

— А разве я не могу переночевать у тебя? — Фу Чэн произнёс это, находясь так близко, что Чэнь Яньцин почувствовал едва уловимый молочный аромат. Он резко вскочил, чувствуя всю абсурдность ситуации, и зашагал в сторону спальни. — Что за шутки? В моей квартире даже лишнему человеку места нет. Будь добр, иди домой.

Фу Чэн проводил его взглядом. Дверь захлопнулась с глухим стуком, но через мгновение приоткрылась, и в щель высунулись глаза Чэнь Яньцина:

— Уходи скорее, моя мама уже внизу.

Фу Чэн с живым любопытством прилёг на спинку дивана:

— Почему я должен прятаться от учителя Тан? Мы ведь не любовники.

У Чэнь Яньцина поползли по лицу «чёрные линии». Он боялся не того, о чём подумал Фу Чэн. Просто в тот день Лян Юэ пришла и отчитала его, а если Тан Пин увидит «виновника всех бед», то наверняка не промолчит и ответит парой резких слов. Характер Тан Пин Чэнь Яньцин знал как свои пять пальцев, а вот Фу Чэна разгадать пока не мог. С одной стороны, тот сам говорил «мы не близкие люди», а с другой — сегодня совершенно естественно припёрся ужинать. Кто знает, может, он начнёт огрызаться на Тан Пин, как на Лян Юэ? Одной мысли об этом было достаточно, чтобы понять — это очень, очень плохая идея.

Выйдя из спальни, Чэнь Яньцин схватил Фу Чэна за запястье и, волоча за собой, потащил к выходу.

http://bllate.org/book/34765/4291663